"Говорящая музыка" Мишеля Карского

Творческая встреча с композитором из Франции

Ситуация в современном искусстве теперь такова, что, как все признают, никого и ничем уже не удивить. Все известно, все испробовано, а попытки "изобразить что-нибудь этакое" тоже стали скучной обыденностью. Тем более неожиданно, когда нас выбивает из колеи усталого полубезразличия что-нибудь действительно оригинальное, новое, причем основанное на, казалось бы, хорошо известных вещах. Именно такое ошущение довелось испытать недавно на встрече с французским композитором Мишелем Карским. Впрочем. если французским, то почему российские коллеги-композиторы называли его просто Мишей?

Публика, плотно заполнившая конференц-зал Дома композиторов. услышала интересную, хотя и довольно характерную для минувшего века историю. На вполне сносном, с легким акцентом, русском языке, Карский рассказал, что он родился (в 1936-м) в Париже в семье выходцев с из России – известной художницы, представительницы авангарда, Иды Карской и журналиста Сергея Карского. Парижская артистическая среда определила судьбу будущего композитора. В молодые годы он увлекся электронной музыкой, встречался с опытными мастерами, работавшими в этой области, - Пьером Анри и Эдгаром Варезом. В дальнейшем Мишель Карский находит свой оригинальный путь и творческий метод, заключающийся в особой обработке выразительных свойств человеческого голоса и музыкальных инструментов.

Основным элементом его электроакустических произведений становится человеческий голос, но не привычное пение-кантилена, а именно речевая интонация во всем богатстве ее проявлений - от шепота и молитвенной речитации до громоглас-

ной патетики и кричащей декламационности. При этом Карский не записывает речь нотами, как это пытался сделать еще Ж.Ж.Руссо, не ищет музыкально-речевой интонации, подобно Даргомыжскому и Мусоргскому, не следует и принципам Sprechstimme Шёнберга. Это особая поэтическая или поэтизированная декламация (основанная, как правило, на чтении стихов), выстроенная по законам музыкальной драматургии: подъемы и спады высоты и динамики голоса четко выстроены по форме - и никакой театральной аффектации! Недаром Карский избирает в качестве чтецов либо самих поэтов, либо знатоков и любителей поэзии, но никогда - профессиональных актеров. При этом очень важным в его "речевой мелодике" является фонизм языка, а точнее, многих языков, которые использует композитор: французский, русский, немецкий, испанский, азиатские и африканские языки. Часто разные тексты звучат одновременно, как это происходило в средневековых мотетах.

Все это можно было услышать в произведениях, прозвучавших на вечере в записи. Например, в первой части крупного четырехчастного сочинения "Les Douze" ("Двенадцать") мужским голосом читаются по-французски стихи В.Гюго, а женским декламируется по-русски поэма А.Блока "Двенадцать". В произведении "Последний шаг" на слова когда-то хорошо известного у нас поэта Хамида Измайлова (сейчас он живет в Лондоне) сам поэт читает свои стихи и по-узбекски, и по-русски. "...слово, в музыку вернись..." - этот восторженный призыв Мандельштама оказывается в определенном смысле девизом творчества Мишеля Карского

Можно сказать, что декламирующие голоса используются Карским как своего рода солирующие инстру-

менты наряду с остальными собственно музыкальными инструментами. Но и в трактовке последних немало любопытного. Вместе с привычными, классическими, такими, как флейта, арфа, скрипка, виолончель, широко применяются редкие - старинные или народные инструменты: кеманча, дудук, виела (из семейства виол), многочисленные экзотические ударные. (Этими инструментами увешаны все стены его парижской квар-

Еще необычнее сам способ создания произведений, большая часть которых никогда не звучит в непосредственном исполнении, а демонстрируется в виде звукозаписей. Композитор, выступая в роли звукорежиссера, сам записывает на пленку исполнение каждой партии голоса или инструмента по отдельности. Затем наступает самый ответственный и

творчески насыщенный этап собственно композиторской работы. Тембры реальных голосов и инструментов, по сути, превращаются в "звукообразы" развернутого музыкального действия - композитор свободно перемещает, разбивает на фрагменты и комбинирует их в самых разнообразных сочетаниях, руководствуясь художественным замыслом и вкусом. Процесс этот осуществляется не на компьютере, как легко было бы предположить, а с помощью многодорожечного магнитофона и трудоемкого, кропотливого монтажа, занимая довольно длительный срок - до двух лет. В результате получается весьма развитая "пространственная" фактура со свободным распределением элементов и активным движением голосов. Звучание в целом необычное, подчас остро диссонирующее, но до малейших деталей "услышанное"

существует.) го, сумрачного, порой трагического колорита, который вообще присущ творческой манере Карского. Во всяком случае, таковы были и другие сочинения, показанные на вечере: "Моі А.А." на стихи Антонена Арто ("А.А." инициалы поэта) и "Корнет" на стихи Р.М. Рильке ("Жизнь и смерть корнета Кристофа фон Рильке"). "Я довольно мрачный оптимист", - как бы оправдываясь, с улыбкой сказал композитор, отвечая на чей-то вопрос об эмоциональном строе его му-

> Несколько неожиданным для стиля Карского показалось чисто инструментальное сочинение, традиционно записанное в нотах, - для фортепиано ("Piano piece", 1-я часть). В нем царил жесткий колорит резких ударных звучаний в очень нервном, как бы судорожном ритме. Произведение это представляет столь значительные трудности для исполнителя, что автор сделал недавно облегченную редакцию для двух инструментов фортепиано и аккордеона. Премьера этой версии должна в скором времени состояться в Петербурге.

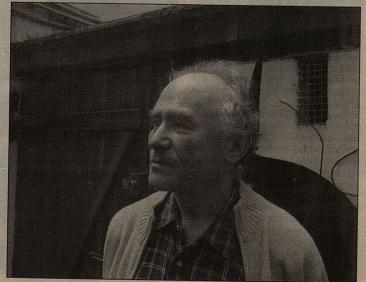
Программу вечера удачно дополнили образцы медиажанра - два небольших мультфильма отнюдь не развлекательного характера с музыкой Карского (режиссер обоих -Серж Аведикян). В них определенно выразилась социально-нравственная тенденция художественного мышления режиссера и композитора. Первый, "Ligne de vie" ("Линия жизни"), о всепобеждающей силе искусства в самых невозможных условиях жестокости и несвободы. Эта работа получила около двух десятков различных премий и призов, в том числе и спе-

и продуманно-выстроенное. (Нотного текста партитуры при этом просто не Такая техника способствует созданию в музыке довольно напряженно-

циально за музыкальное решение. Второй мультфильм - только что сделанный, в рабочей копии, "Un beau matin" ("Однажды утром"), по определению композитора - антифашистского характера. В наполненном яркими утренними красками мире всё и вся вдруг начинает окрашиваться в зловеще мерцающий серый цвет (именно такой избран вместо коричневого; по-видимому, чтобы подчеркнуть безжизненность и безликость - "серость"). И в том и другом фильме музыка присутствует почти непрерывно, причем именно звучание человеческих голосов подчеркивает наиболее ответственные, кульминационные моменты действия. Три часа встречи пролетели неза-

метно в атмосфере оживленного интереса собравшейся публики. Обаятельный и благожелательный, молодцевато-бодрый, несмотря на свои "давно за шестьдесят", М.Карский прокомментировал каждое произведение и ответил на многочисленные вопросы. Он напомнил, в частности. что уже не однажды приезжал в нашу страну. В первый раз это случилось в 1992 году, когда в Московском муниципальном театре на Арбате был поставлен на его музыку балетпантомима "Двенадцать". Приятно отметить, что на этот раз наша публика удостоилась сразу двух мировых премьер: "Последний шаг" и "Однажды утром" были представлены впервые.

Встреча с Мишелем Карским оказалась яркой, запоминающейся и, по признанию самого композитора, взаимополезной. В этом немалая заслуга Ассоциации современной музыки. организовавшей этот вечер при непосредственном участии в его подготовке и проведении композитора Игоря Кефалиди.

М. Карский

Вячеслав РОЖНОВСКИЙ